

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ СТРАТИГРАФИИ КИРПИЧНОЙ КЛАДКИ НАЗЕМНЫХ КОНСТРУКЦИЙ КОНСТАНТИНОВСКОГО ДВОРЦА

ЕФИМОВ Владимир Владимирович – заместитель главного архитектора Государственного Эрмитажа. Лауреат Государственной премии России 1995 г.

ИОНИСЯН Олег Михайлович – канд. ист. наук, археолог, заведующий отделом истории и реставрации памятников архитектуры (ОИРПА) Государственного Эрмитажа. Начальник археологической экспедиции Государственного Эрмитажа по изучению памятников церковной архитектуры XII – XVIII вв.

ЗЫКОВ Петр Леонидович – ведущий архитектор отдела архитектуры Государственного Эрмитажа. Специалист в области архитектурной археологии памятников церковной архитектуры XII – XVIII вв. Ответственный исполнитель архитектурно – археологических работ по фиксации архитектурных объектов, вскрытых в ходе ремонтно-строительных работ на территории зданий Эрмитажа и Дворцовой площади.

В ходе производства работ по реконструкции Константиновского дворца в Стрельне в феврале – июне 2002 г. удалялась штукатурка со всех стен, разбирались поздние железобетонные междуэтажные перекрытия, устроенные во время послевоенного восстановления здания и приспособления его под Арктическое училище. В результате были определены основные строительные этапы здания, степень сохранности конструкций, относящихся к различным строительным периодам, атрибутированы участки конструкций разных этапов строительства, получен материал, позволяющий выполнить реконструкции памятника на разные строительные периоды. Прделанная работа позволила выбрать оптимальный вариант восстановления различных элементов памятника на тот или иной период. Из-за тотального объема вскрытий, носивших производственный характер, а также высоких темпов строительных работ и работ по нанесению новой штукатурки работы по фиксации открываемых элементов носили выборочный характер. Тем не менее, были зафиксированы наиболее ключевые для истории памятника моменты. Работы по фиксации

с февраля по апрель 2002 г. выполнялись специалистами ООО «Арт-эксперт», а в марте–июне того же года – при участии и под руководством специалистов Государственного Эрмитажа.

В настоящую статью, носящую предварительный характер, включена лишь часть результатов, связанных с натурным обследованием памятника.

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА СОХРАНИВШИМИСЯ ЭЛЕМЕНТАМИ КОНСТРУКЦИЙ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ПАРАДНОЙ АНФИЛАДЫ 2-ГО ЭТАЖА ДВОРЦА, ОТНОСЯЩЕГОСЯ К ПЕРВОМУ СТРОИТЕЛЬНОМУ ПЕРИОДУ 1720–1730-х гг. (АРХИТЕКТОРЫ Н. МИКЕТТИ, Т. УСОВ, М. Г. ЗЕМЦОВ)

По проекту, выполненному в 1718–1720 гг. Н. Микетти, 2-й этаж центральной части дворца представлял собой парадную анфиладу, состоявшую из трех грандиозных двусветных залов, центральный из которых располагался на главной поперечной оси здания над 3-пролетной аркадой центрального

проезда, а два других симметрично фланкировали его. Исторические документы XVIII–XIX вв. указывают на то, что пространство и структура этой анфилады на протяжении последующего времени существенно изменялись и переделывались.

Наблюдения за характером кладки периметральных стен здания показали, что все они сложены из кирпича начала XVIII в. (выявлено 2 основных типа кирпича – разм. (5,5–6)хх(10–12)х(22,5–24,5) см и (5,5–6)х(10–12)хх(25,5–27) см) на характерном белом известковом растворе и относятся к первому этапу строительной истории дворца. Здание же дворца, согласно историческим источникам и архивным документам, уже к 1730 г. было подведено под кровлю. Все дальнейшие переделки не затрагивали основную структуру его стен и фасадов. Его главная конструктивная основа, созданная еще в 1-й трети XVIII в. в ходе первого строительного периода по проекту Н. Микетти, сохранилась. Однако, если фасадные стены сохранили основные элементы декорации 1720–1730 гг., то в интерьерах дворца в результате позднейших переделок и перепланировок были утрачены первоначальные элементы архитектурного декора, относящиеся к периоду 1720–1730 гг. и характеризующие авторский замысел Н. Микетти. Следы переделок, дающие возможность графически реконструировать интерьер западного зала анфилады, были выявлены в процессе натурных исследований. В настоящее время место западного зала парадной анфилады 2-го этажа, созданного по проекту Н. Микетти, занимают 8 помещений, устроенных в более поздние строительные периоды.

ПОМЕЩЕНИЕ №1

Как уже указывалось, периметральные стены здания целиком относятся к 1720–1730 гг. В крайнем западном помещении центрального корпуса дворца (помещение №1) такими стенами являются западная, представляющая собой торцовую западную стену центрального корпуса, северная, представляющая собой западный отрезок северной стены центрального корпуса дворца, и южная, разделяющая помещение № 1 и помещения, находящиеся в западном флигеле дворца.

В юго-западном углу помещения на стыке его западной и южной стен прослеживаются следы стесанных первоначальных пилястр, образующих угловую раскреповку стен.

На западной стене в простенке между южным окном и центральным проемом, ведущим на балкон, читается заложенный современным кирпичом отопительный канал шириной 0,44 м. Характер закладки показывает, что канал был устроен на месте пилястры, границы которой хорошо читаются по сторонам закладки канала. Еще до устройства канала пилястра была стесана заподлицо с плоскостью стены. До стески пилястра представляла собой единый массив с кладкой стены. Она выполнена из того же кирпича, на том же растворе и в перевязку с ним. Верхняя часть пилястры в пределах этого помещения не читается, так как отрезана более поздним бетонным перекрытием, изменившим верхнюю отметку помещения.

Простенок справа от проема на балкон (северный) практически полностью переложен поздним кирпичом в ходе послевоенного восстановления дворца и не сохранил следов каких-либо первоначальных элементов.

Следы еще двух стесанных пилястр читаются в этом помещении справа от окна на северной стене. Ширина пилястр 42 см. Они образуют парную композицию из сдвоенных пилястр. К крайней правой из них без перевязки примыкает стена, сложенная из кирпича размером 6 х 12 х 26,5 см и отделяющая рассматриваемое помещение от помещения № 2.

Перемычки оконных проемов, а также проема двери на балкон в западной и северной стенах несут характерный для периода 1720–1730 гг. клинчатый характер, а в их основании находятся металлические кованые связи.

Отнесение проемов и стесанной пилястры между северным окном западной стены и проемом входа на балкон к первоначальному периоду строительной истории дворца (1720–1730 гг.) не вызывает сомнения.

Совершенно иной характер носит восточная стена этого помещения, примыкающая к правой из стесанных сдвоенных пилястр на северной стене и частично закрывающая ее правый край. Проем из нее в следующее по оси помещение № 2 также носит иной характер, нежели проемы, относящиеся к стенам,

Рис. 1. Остатки стесанных пилястр в помещении №4

возведенным по проекту Н. Микетти. Перемычка дверного проема в восточной стене, соединяющего помещения № 1 и 2, имеет лучковую форму. В верхней и боковых частях в границах проема видны участки закладки советским кирпичом, изменившей размеры и форму проема, превратив его в прямоугольный.

Выше, над лучковой аркой проема и частично на ней читаются следы еще одной, более поздней переделки – по центральной оси проема над ним в кладке стены и лучка перемычки на глубину 50–60 мм вырублена прямоугольная ниша десюдепорта размером 130 x 90 см.

Справа от вертикального откоса проема на расстоянии 2 м наблюдается вертикальная граница срубленной перегородки на всю высоту стены.

ПОМЕЩЕНИЕ №2

Помещение № 2 расположено к востоку от помещения № 1 на одной с ним оси и сообщается с ним через проем в стене с десюдепортом. До устройства стены с этим проемом оно вместе с предыдущим помещением представляло собой часть более крупного интерьера.

На северной стене помещения расположены 2 окна. Характер перемычек окон и кладка их откосов свидетельствуют о том, что оба окна относятся к 1720–1730 гг. В простенке между ними на всю высоту помещения читаются следы двух стесанных первоначальных пилястр, образовавших парную композицию. Судя по следам стески, эти пилястры были полностью идентичными пилястрам, следы которых прослежены в предыдущем помещении.

Верхняя часть пилястр помещения № 2 скрыта позднейшими перекрытиями, искажившими первоначальную его высоту.

В своем нынешнем виде перекрытия в помещении № 2 выполнены из уложенных на заведенные в кладку стен двутавровые балки железобетонных плит и относятся ко времени восстановления дворца после Великой Отечественной войны. Однако первоначальное изменение высоты помещения произошло в 1802–1803 гг., когда А. Н. Воронихин по требованию владельца дворца Великого князя Константина Павловича перегородил изначальное пространство зала, возведенного в 1720–1730 гг., на ряд более мелких помещений и устроил в бывшем до этого двухсветном зале перекрытия, разделившие пространство зала на два яруса.

Как уже отмечалось, западная и восточная стены этого помещения не перевязаны с его северной стеной и являются перегородками, устроенными в более позднее время.

Восточная стена по характеру кладки полностью идентична западной и относится к тому же времени.

Размеры и характер кирпича, из которого устроены эти стены, а также раствор, на котором они сложены, позволяют соотнести их с кладками, выполненными при перестройке дворца в начале XIX в. под руководством А. Н. Воронихина (1802–1803), в то время как десюдепорты, следы которых читаются над проемами в восточной стене помещения № 1 и западной – помещения № 2, следует относить к еще более позднему времени. По всей видимости, их следует связывать с деятельностью Л. Руска, работавшего во дворце с 1803 г., или А. И. Штакеншнейдера, декорировавшего интерьеры дворца в 1847–1850 гг.

Рис.2. Верх пилястры в помещении №5

Устроенная при переделке первоначального интерьера А. Н. Воронихиным южная стена, отделяющая помещение № 2 от помещения № 3, расположенного к югу от описываемого, была разобрана во время советской (послевоенной) реставрации дворца и теперь читается как два выступа кладки в виде мощных пилястр, расположенных по центральной продольной оси западной анфилады.

ПОМЕЩЕНИЕ № 3

Помещение № 3, расположенное к югу от помещения № 2, было зеркально симметричным ему. На южной стене этого помещения в простенке между окнами прослеживаются следы 2 стесанных пилястр, полностью идентичные следам на северной стене помещения № 2. На этом простенке пилястры, как и на северной стене помещения № 2, образовывали спаренную композицию.

ПОМЕЩЕНИЕ № 4

К востоку от помещений № 2 и 3 расположено смежное с ними помещение № 4.

На его северной стене находятся 3 проема: центральный, представляющий дверь, выводящую на балкон, и 2 фланкирующих его

оконных. Откосы и перемычки этих проемов полностью идентичны другим проемам 1720–1730 гг. Перемычки имеют клинчатую форму, а в их основание введены кованые железные связи.

Слева от левого оконного проема прослеживается часть стесанной пилястры, левая часть которой скрыта примыкающей западной стеной помещения.

Следы еще 2 таких же пилястр читаются в простенках между левым (западным) окном и дверным проемом, выводящим на балкон (рис.1), в симметричном ему простенке между дверным проемом и правым (восточным) окном.

Пилястры обнаруживаются на всю высоту помещения, однако их истинная высота этим не ограничивается, так как верхняя их часть скрыта железобетонным перекрытием, устроенным в ходе послевоенного восстановления дворца. Эти перекрытия уложены в гнезда балок, относящихся к более раннему периоду, которые также не являются начальными. Устройство перекрытий в этом уровне исказило изначальную высоту интерьера, частью которого являются рассматриваемые помещения, и скрыла верхнюю часть пилястр.

Остатки еще одной такой же стесанной пилястры обнаруживаются на крайнем восточном отрезке северной стены (справа от правого окна), но восточная часть этих остатков скрыта примыкающей на этом отрезке без перевязки с северной стеной восточной стеной помещения.

Если северная стена этого помещения, являющаяся центральным участком северной стены самого дворца, безусловно, относится к 1720–1730 гг., то его восточная (смежная с помещением № 5) и западная стены относятся уже к периоду деятельности А. Н. Воронихина. Над проемами, соединяющими по продольной оси помещения № 2, 4 и 5, находящимся к востоку от описываемого помещения, читаются лучковые перемычки, характерные для почерка А. Н. Воронихина.

Южная стена этого помещения, некогда устроенная А. Н. Воронихиным, была разобрана в ходе послевоенного восстановления дворца и приспособления его под Арктическое училище и теперь читается двумя пилястрообразными выступами.

На простенках между окнами и центральным проемом балконной двери в его южной, относящейся к 1720–1730 гг., стене находятся следы стесанных пилястр, симметричные и аналогичные следам утраченных ныне пилястр, расположенных на симметричных простенках помещения.

Далее, к востоку по продольной оси дворца расположены помещения № 5 и 6, устроенные А. Н. Воронихиным в некогда едином пространстве западного микеттиевского зала.

ПОМЕЩЕНИЕ № 5

Помещение № 5 находится на одной оси с помещениями № 2 и 4 к востоку от последнего и смежно с ним. На северной (изначальной) стене оно имеет два оконных проема. В простенке между ними от отметки пола до отметки послевоенного бетонного междуэтажного перекрытия обнаруживаются следы стесанной композиции из спаренных пилястр. В связи с тем, что на этом участке позднее бетонное перекрытие оказалось разобранным, удалось проследить и верхнюю часть пилястр, которые на участке выше перекрытия не были стесаны

и сохранили свою кладку, выступающую на 7 см из плоскости стены (рис. 2).

Далее к востоку, на крайнем восточном отрезке северной стены (между правым откосом правого окна и восточной стеной помещения) прослеживается (только до уровня перекрытия) след еще одной стесанной пилястры.

Восточная стена этого помещения, в отличие от аналогичных стен в помещениях № 2 и 4, сложена не из кирпича начала XIX в., а из кирпича, полностью идентичного примененному в кладке основных периметральных стен дворца, и на растворе, идентичном раствору в кладке стен 1720–1730 гг. Более того, в отличие от стен, устроенных А. Н. Воронихиным, эта стена перевязана с основной (северной) стеной здания. Таким образом, отнесение восточной стены помещения № 5 к начальному строительному периоду (1720–1730 гг.) не вызывает сомнений.

Эта стена фиксирует восточную границу большого западного зала анфилады 1720–1730 гг. Однако ее положение не соответствует тому, что мы видим на проектом чертеже Н. Микетти. На чертеже описываемая стена

Рис.3. Остатки металлической арматуры на кованых гвоздях периода Ф. Б. Растрелли

отсутствует, а пространство большого зала продолжается к востоку вплоть до центрального зала.

Появление этой стены связано с изменением замысла Н. Микетти, возникшим уже в ходе строительства дворца, которое после отъезда Н. Микетти в Италию в 1723 г. продолжалось под руководством Т. Усова и М. Земцова.

Причины этого изменения выясняются в процессе анализа прослеженных в ходе обследования утраченных при перестройке помещения А. Н. Воронихиным элементов восточной стены помещения № 5, а также характера помещения № 7, расположенного к востоку от него.

На восточной стене помещения № 5 за упомянутым участком ее кладки к югу от стесанной пилястры, на границе этого участка с участком воронихинской кладки, читается северная половина лучковой перемычки проема в стене 1720–1730 гг. Пространство внутри проема заложено кирпичом времени А. Н. Воронихина с вычинками послевоенного времени. Эта закладка и является тем продолжением стены к югу от стесанной пилястры, которое упоминалось выше.

По центральной оси заложено проема к нему перпендикулярно примыкает южная стена, отделяющая помещение № 5 от расположенного к югу от него и симметричного ему помещения № 6. Судя по характеру кирпича, раствора и самой кладки, эта стена также была устроена А. Н. Воронихиным и разделила пространство этой части микеттиевского зала по продольной оси. Она же рассекла пополам и проем, правая часть арки которого читается с другой стороны этой стены на восточной стене помещения № 6.

При послевоенном восстановлении дворца стена, разделяющая помещения № 5 и 6, была, в основном, разобрана, и от нее остались только участки, примыкающие к восточной и западной стенам помещения.

Над местом примыкания воронихинской (южной) стены к заложеному проему микеттиевской арки, над ее зенитом, в кладке стены 1720–1730 гг. читается часть кирпичного обрамления ниши-медальона того же времени, которым увенчивалась композиция проема с лучковой перемычкой в стене. Медальон имел

форму небольшой овальной ниши, завершающей арку проема. В пределах помещения № 5 прослеживается только северная граница ниши медальона. Остальная часть ниши скрыта примыкающей южной стеной, относящейся, как уже указывалось, ко времени перестройки интерьера А. Н. Воронихиным, и металлической балкой междуэтажного перекрытия, устроенного на отметке воронихинских потолков в ходе послевоенного восстановления дворца.

Правая (южная) часть композиции проема 1720–1730 гг., заложеного при перестройке интерьера в 1802–1803 гг., прослеживается уже за приложенной к нему А. Н. Воронихиным стеной в пределах помещения № 6.

Как уже говорилось, восточная стена этого помещения (как и восточная стена смежного с ним помещения № 6) фиксирует восточную границу большого микеттиевского зала. Однако на проекте Н. Микетти эта стена отсутствует, и восточная граница зала находится на 3,5 м дальше, непосредственно смыкаясь с центральным залом дворца. В действительности плановая структура анфилады оказывается несколько иной. К востоку от помещения № 5 (и смежного с ним с южной стороны помещения № 6) находится еще один компартимент, относящийся к первому строительному периоду, но впоследствии (в 1802–1803 гг.) также разделенный по продольной оси на 2 небольших помещения, одно из которых (северное), представляет собой лестничную клетку, а южное – служит небольшим тамбуром перед входом в центральный зал дворца.

Таким образом, становится понятной причина, по которой в ходе строительства дворца в 1720–1730 гг. был изменен проектный замысел Н. Микетти. Оставляя, в целом, замысел Н. Микетти без изменения, возводившие этот этаж Т. Усов и М. Г. Земцов сделали западный зал анфилады короче на 3,5 м, выделив таким образом в восточной части западной половины центрального корпуса дворца небольшое помещение, которое должно было выполнять функции антикамеры-прихожей между западным и центральными залами. С западным залом эта антикамера сообщалась посредством большого проема с лучковой перемычкой, следы которого чита-

ются на восточной стене бывшего большого зала (ныне на восточных стенах помещений № 5 и 6).

Не исключено, впрочем, что это изменение в планировке анфилады было задумано еще самим Н. Микетти.

Южная стена помещения № 5 не является изначальной, а была устроена в 1802–1803 гг. А. Н. Ворониным. При восстановлении дворца после Великой Отечественной войны она была в основном разобрана, за исключением двух ее участков, примыкающих к восточной и западной стенам помещения № 5.

Западная стена помещения № 5 является обратной стороной восточной стены помещения № 3 и, как уже указывалось, была поставлена А. Н. Ворониным при переделке пространства большого западного зала в 1802–1803 гг.

ПОМЕЩЕНИЕ № 6

Помещение № 6, смежное с юга с помещением № 5 и симметричное ему, также представляет собой часть большого микеттеевского зала, разгороженного в 1802–1803 гг. А. Н. Ворониным. Композиция этого помещения зеркально симметрична композиции помещения № 5.

Его восточная стена является непосредственным продолжением восточной стены большого западного зала 1720–1730 гг. к югу от осевой продольной стены, устроенной А. Н. Ворониным. На ней, как и на ее северном участке (в пределах помещения № 5), прослеживается северная часть заложеного А. Н. Ворониным проема 1720–1730 гг. с лучковой перемычкой соединяющего большой западный зал с антикамерой. Также наблюдаются стесанная пилястра к северу от проема, в которую входят северная пята арки проема, стесанные пилястры на южной стене, представляющей собой часть южной стены большого западного зала 1720–1730 гг. — угловая юго-восточная; пилястра в простенке между юго-восточным углом и восточным окном и композиция парных пилястр в простенке между восточным и западным окнами помещения.

Особый интерес и важность для понимания и реконструкции первоначальных форм

интерьера большого западного зала парадной анфилады 1720–1730 гг. представляет пилястра, с юга фланкирующая заложенный проем с лучковой перемычкой в восточной стене. Она в верхней своей части, расположенной над поздним междуэтажным перекрытием, изменившим объем изначальной двухсветного зала, сохранила нижнюю часть венчавшей ее ионической капители и примыкающие к ней фрагменты профилированного карниза. Капитель пилястры и карниз выполнены из известняка и вмонтированы в кирпичную кладку. Следует отметить и остатки подготовки под декоративное убранство, которое было выполнено в 1847–1850 гг. А. И. Штакеншнейдером. Они прослеживаются на западной стене помещения № 6 справа от проема, ведущего в помещение № 4 (откосы проема выполнены в советское время из стандартного кирпича на цементном растворе), в виде забитых в кладку кованых гвоздей, являющихся крепежом для проволоочной сетки, которая крепилась к ним и служила основой штукатурной и лепной декорации. Такой прием восходит к практике, применявшейся в середине XVIII в. Ф. Б. Растрелли.

Однако почерк декораторов А. И. Штакеншнейдера отличается от почерка работы растреллиевских мастеров одной характерной деталью — качеством использованной проволоки: если у Ф. Б. Растрелли она одинарна и имеет довольно толстое сечение (около 1 мм), то на участках, выполненных в XIX в., проволоочная сетка устраивалась из нескольких перевитых между собой проволок менее 1 мм в диаметре. Именно такой характер носит проволока на участке, выявленном на западной стене помещения № 6. Кроме того, при его датировке следует учитывать, что он никак не может быть отнесен ни к творчеству Ф. Б. Растрелли, ни вообще к XVIII столетию, так как сама стена появилась только в 1802–1803 гг. в результате деятельности А. Н. Воронина.

На этой же стене находится небольшая глубокая ниша с треугольным фронтонным завершением, являющаяся выходом отопительного канала внутри стены. Следы еще одного такого канала (слева от ниши) выявились в результате выпада кирпичей из кладки стены.

Помещение № 7, как уже говорилось, является частью антикамеры 1720–1730 гг., выделенной впоследствии в самостоятельное помещение для устройства в нем лестничной клетки.

Помещение № 8, являющееся частью той же антикамеры, расположено к югу от помещения № 7 и к востоку от помещения № 6, сообщается с ними, а также с центральным (Мраморным) залом дворца и выполняет функции лестничной площадки и тамбура, соединяющего центральную и западную части дворца. Его стены, за исключением северной, отгораживающей лестницу, целиком относятся к 1720–1730 гг.

На западной стене этого помещения (смежной с восточной стеной помещения № 6) читается та же заложённая арка проема, которая с противоположной стороны была прослежена в помещениях № 5 и 6. Над центральной частью арки сохранились следы такого же овального медальона, как и с противоположной стороны стены (в пределах помещения № 5).

Система сменявших друг друга проемов входа из западной половины центрального корпуса в центральный (Мраморный) зал прослеживается в западной стене этого помещения, отделяющей западную анфиладу от Мраморного зала. В основном, стена первоначально и относится к периоду 1720–1730 гг., что видно из характера кирпичей и характерного белого известкового раствора. По ее центральной оси читается проем портала, заложённый кирпичом, характерным для периода, связанного с деятельностью А. Н. Воронихина. Проем завершен лучковой перемычкой, идентичной по характеру кладки отвечающей ей перемычке на противоположной (западной) стене, завершающей изначальный проем, соединявший антикамеру с большим западным залом. Описываемый проем является первоначальным и относится к периоду 1720–1730 гг. Его закладка, как уже отмечалось, была произведена А. Н. Воронихиным, устроившим новый проем, расположенный на той же оси, но значительно меньший по размеру и завершенный лучковой перемычкой.

Справа от заложённого проема портала 1720–1730 гг. наблюдается сильно деформи-

рованный, с двумя крупными деформационными швами, участок первоначальной стены. Далее к югу кладка стены этого времени деформаций не имеет.

ВХОД В ПАРАДНУЮ АНФИЛАДУ С ЛЕСТНИЧНОЙ ПЛОЩАДКИ В ВОСТОЧНОМ ФЛИГЕЛЕ ДВОРЦА

Из исторических документов известно, что в середине XVIII в. Ф. Б. Растрелли устроил большую деревянную парадную лестницу в восточном флигеле дворца (См.: Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. СПб., 2001. С. 201). Однако после переделок дворца на рубеже XVIII и XIX вв. А. Н. Воронихин и Л. Руска полностью изменили форму и убранство лестницы. В ходе снятия штукатурки со стен интерьеров дворца на лестничной площадке восточного флигеля перед входом в парадную анфиладу удалось выявить следы деятельности Ф. Б. Растрелли. Обнаружен устроенный в северной стене площадки (стена относится к периоду 1720–1730 гг.) портал, завершенный лучковой перемычкой, выполненной из характерного для почерка Ф. Б. Растрелли кирпича размером 26 х 6 х 12 см на характерном для него известковом растворе.

Справа от перемычки наблюдается участок стены, переложённый Ф. Б. Растрелли при устройстве проема парадного портала. Он впущен в кладку стены 1720–1730 гг., которая, судя по неправильным очертаниям шва между участками кладки Ф. Б. Растрелли и Н. Микетти, к моменту начала работ Ф. Б. Растрелли была сильно деформирована. Таким образом, этот участок кладки является не только следами устройства нового портала, но и вычинкой стены 1720–1730 гг., выполненной Ф. Б. Растрелли.

О богатом декоративном убранстве портала свидетельствуют многочисленные кованые гвозди, на которых кое-где сохранились фрагменты довольно толстой проволоки — прием, обычно использовавшийся Ф. Б. Растрелли для устройства на плоскости стены лепной декорации и штукатурки (рис. 3).

Над перемычкой проема в стене 1720–1730 гг. прослеживается прямоугольный десюдепорт, созданный по проекту Н. Микетти.